

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-166-181

У Яньбинь

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческая ностальгия, ответы безопасности и амбивалентность в отношении Китая

В статье исследованы мотивы, исторические корни и действия безопасности Индо-Тихоокеанской стратегии Великобритании для того, чтобы проанализировать ее потенциальные последствия. «Индо-Тихоокеанский регион», за который выступают США, Япония, Индия и Австралия (Квад (Quad)), по-новому определяет Азиатско-Тихоокеанский регион в современной геополитике. Хотя концепция «Индо-Тихоокеанского региона» и его определение все еще являются предметом многочисленных споров, в условиях, когда глобальный геополитический и экономический центр тяжести смещается на Восток, Quad стал новой геополитической концепцией конкуренции и сотрудничества между крупными державами. Несмотря на снижение общей мощи после Второй мировой войны, Великобритания остается европейской державой с глобальным влиянием и голосом, а ее Индо-Тихоокеанская стратегия ясно дает понять, что она будет продолжать играть ведущую роль в обороне в евроатлантическом регионе, демонстрируя при этом готовность укреплять оборонное сотрудничество в Индо-Тихоокеанском регионе. Глобальные амбиции британской дипломатии поддерживаются созданием нового порядка, который является устойчивым, стабильным, основанным на правилах и адаптируемым к реалиям великих держав XXI в. Индо-Тихоокеанская стратегия и Индо-Тихоокеанская политика безопасности также в определенной степени отражают политическое восприятие и намерения в области безопасности некоторых западных держав по отношению к Индо-Тихоокеанскому региону. Такой выбор пути и стратегии безопасности в Индо-Тихоокеанской стратегии

© У Яньбинь, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Великобритании отражает сложные изменения в отношениях между крупными державами в этом регионе, а также менталитет Великобритании и будущее направление и стратегический выбор британской внешней политики. В контексте подъема Китая, Индии и других восточных стран и усиления китайско-американской конкуренции направление китайско-британских отношений будет в определенной степени отражать и изменение менталитета традиционных западных стран в отношении Китая.

Ключевые слова: Великобритания, Индо-Тихоокеанский регион, Глобальная Британия, Индо-Тихоокеанская стратегия, Quad, Содружество наций, безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, США, Китай

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: У Яньбинь. Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческая ностальгия, ответы безопасности и амбивалентность в отношении Китая // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 166–181. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-166-181

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-166-181

Wu Yanbin

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Britain's Indo-Pacific strategy: Historical nostalgia, security responses and ambivalence towards China

The article explores the motivations, historical roots, and security policies of the UK Indo-Pacific strategy to analyze its potential implications. The concept of the Indo-Pacific Region (ITR), led by the US, Japan, India, and Australia (Quad), defines ITR in contemporary geopolitics. Although the concept of ITR and the definition of the region is still the subject of much debate, with the global geopolitical and economic center of gravity shifting eastwards, ITR has become a new geopolitical concept of competition and cooperation between major powers. Despite the decline in overall power after World War II, the UK remains a European power with global influence and voice, and its Indo-Pacific Strategy makes it clear that it will continue to play a leading defense role in the Euro-Atlantic region while demonstrating

a willingness to strengthen defense cooperation in the ITR. British diplomacy's global ambitions are supported by the creation of a new order that is sustainable, stable, rules-based, and adaptable to the realities of the great powers of the twenty-first century. The Indo-Pacific Strategy and Indo-Pacific Security Policy also reflect to some extent the political perceptions and security intentions of some Western powers towards the Indo-Pacific region. This choice of path and security strategy in the UK Indo-Pacific Strategy reflects the complex changes in relations between the major powers in the ITR, as well as the maritime state mentality of the UK and the future direction and strategic choices of British foreign policy. In the context of the rise of China, India, and other eastern countries and increased Sino-US competition, the direction of Sino-British relations will to some extent also reflect the changing mentality of traditional Western countries towards China.

Key words: UK, Indo-Pacific Region, Indo-Pacific Strategy, Global Britain, Quad, Commonwealth of Nations, security, the USA, China

FOR CITATION: Wu Yanbin. Britain's Indo-Pacific strategy: Historical nostalgia, security responses and ambivalence towards China. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 166–181. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-166-181

Введение

В последние годы термин «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР)¹ как новая геополитическая концепция часто появляется в официальных документах многих западных стран, и из «Индо-Тихоокеанской концепции», отстаиваемой США, Японией, Индией, Австралией (Квад (Quad))², можно понять, что географические рамки Индо-Тихоокеанского региона представляют собой расширение на Запад традиционного географического пространства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

¹ Термин «Индо-Тихоокеанский регион» как геополитическая концепция впервые появился в начале XX в. Немецкий геополитик К. Хаусхофер (K. Haushofer) использовал термин «Индо-Тихоокеанский регион» в своей книге «Тихоокеанская геополитика» (“Geopolitics of the Pacific Ocean”). Теперь некоторые агентства США, особенно Индо-Тихоокеанское командование, обычно считает, что «Индо-Тихоокеанский регион» включает территорию от западного побережья США до западного побережья Индии.

² После цунами в Индийском океане 2004 г. четыре страны – США, Япония, Австралия и Индия – работали вместе для оказания гуманитарной помощи, первоначально в рамках свободного партнерства. В 2007 г. тогдашний премьер-министр Японии Синдзо Абэ официально предложил создать “Quad”, но затем механизм почти десять лет оставался бездействующим. В 2017 г. администрация Трампа возобновила “Quad” в качестве ключевого механизма, чтобы больше сосредоточиться на Индо-Тихоокеанском регионе, особенно в плане противовеса КНР.

В результате смещения мирового экономического центра тяжести на восток, АТР стал одним из наиболее значимых регионов глобального экономического и геополитического значения, регионом наиболее ожесточенного соперничества между крупными державами.

В марте 2021 г. правительство Великобритании опубликовало доклад «Глобальная Британия в эпоху конкуренции» (“Global Britain in a competitive age”), в котором сформулирована цель Великобритании на углубление взаимодействия и интеграции в ИТР. Правительство Великобритании признает, что ИТР неизбежно окажет значительное влияние на стратегию Великобритании после Брексита (Brexit) и что будущее Великобритании связано с ИТР. Для реализации полной «глобализации» Великобритании от восточной части Индийского до западной части Тихого океанов нужно поставить в центр внимания общую внешнюю политику и политику безопасности Великобритании. Это отчасти соответствует предположению некоторых экспертов о том, что Великобритания должна отказаться от концептуально устаревшего понятия «Дальний Восток» и заменить его понятием «Индо-Тихоокеанский регион» для взаимодействия с районом, простирающимся от Индийского до Тихого океанов [8, р. 6].

Выход из ЕС означает, что центральный столп внешней политики Великобритании серьезно подорван, что неизбежно приведет к фундаментальному изменению ее международной роли. Хотя широко распространено мнение, что Великобритания больше не способна играть роль глобальной державы, после Брексита эти британские амбиции возродились [7, р. 2]. «Великобритания активно ищет возможности участия в новой конфигурации власти в Индо-Тихоокеанском регионе путем укрепления стратегических связей с отдельными игроками» [1, с. 43]. Основными объектами сотрудничества являются страны “Quad” и страны Содружества в ИТР, которые исторически связаны с Великобританией.

Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческое возвращение после Брексита

В ИТР располагалось наибольшее число британских колоний, например, Южная Азия, Австралия, островные государства Тихого океана. После Второй мировой войны У. Черчилль предложил концепцию «Трех кругов дипломатии» (Churchill’s Three Circles) в качестве краеугольного камня внешних отношений Великобритании в условиях упадка ее могущества³. «Три круга» означали отношения между Британской империей и Содружеством, между Британией и США и между Британией и Европой.

³ Churchill W. Conservative mass meeting: A speech at Llandudno, October 9, 1948. *Europe Unite: Speeches 1947 & 1948*. L., 1950. Pp. 416–418.

Для Великобритании после Брексита ИТР имеет большое стратегическое значение. Великобритания активно реализует свою роль лидера Содружества, не только делая акцент на Европе и ЕС как региональном партнерстве, но и сосредотачиваясь на укреплении исторических связей со странами Содружества и превращении их в центр более широких дипломатических и экономических отношений Великобритании [7, p. 15].

В 2018 г. правительство Великобритании заявило, что дипломатический фокус страны будет сосредоточен на трех регионах: Северная Америка (в первую очередь, США), Европа и ее соседи, а также ИТР⁴. При учете относительно зрелых отношений с США и ЕС, ИТР является следующим стратегическим направлением для Великобритании. В концепции «Глобальной Британии» Великобритания перенаправляет свои дипломатические ресурсы в динамичный ИТР, объединяя историческое наследие эпохи «Империи, над которой никогда не заходит солнце» с системой Индо-Тихоокеанского альянса. Таким образом, «Глобальную Британию» можно рассматривать как возвращение к дипломатии «Трех кругов» Черчилля (рис. 1).

Рис. 1. Дипломатический фокус Великобритании

Составлено автором

⁴ Written Evidence – Foreign and Commonwealth Office (FPW0027). Memorandum for the International Relations Committee. 2018. URL: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/international-relations-committee/foreign-policy-in-changed-world-conditions/written/79900.html> (date of access: 25.11.2021).

Опорные пункты Индо-Тихоокеанской стратегии Великобритании

Будь то дипломатия «трех колец» или концепция «Глобальной Британии», поддержание особых отношений между Великобританией и США всегда было в центре британской дипломатической практики. В условиях ухудшения отношений между США и Китаем и все более очевидного намерения Соединенных Штатов объединиться со своими союзниками для стратегического сдерживания Китая в АТР, активный ответ Великобритании на Индо-Тихоокеанскую стратегию США в регионе и укрепление политической синергии и сотрудничества с США в области безопасности также является одной из важных точек опоры для Великобритании в продвижении собственной Индо-Тихоокеанской стратегии (рис. 2).

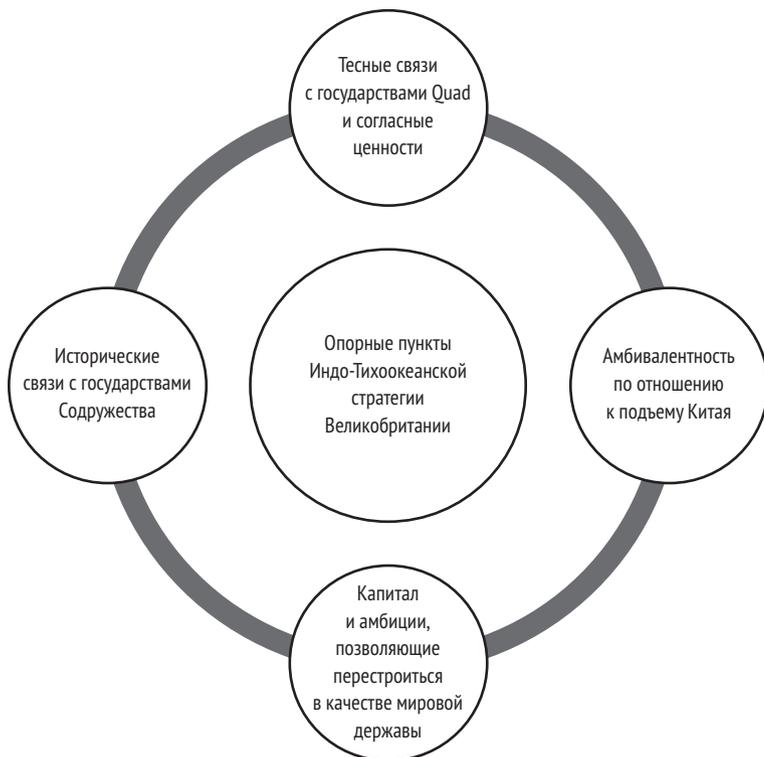

Рис. 2. Опорные пункты Индо-Тихоокеанской стратегии Великобритании
Составлено автором

Правительство Великобритании также стремится продемонстрировать экономическую мощь Соединенного Королевства [7, р. 3]. В то же время оно намеренно продвигает влиятельные активы «мягкой силы», включая нормы и ценности, такие как демократия, свобода и верховенство закона, а также английский язык как «мировой язык» [Там же, р. 4]. Эти «жесткая» и «мягкая» силы (капитал, позволяющий перестроиться в качестве мировой державы) также являются важной поддержкой для Индо-Тихоокеанской стратегии Великобритании.

Повышая уровень сотрудничества со странами Содружества в ИТР, Великобритания может эффективно застраховаться от некоторых негативных последствий Брексита, и это будет способствовать укреплению альянса в ИТР, что поможет получить поддержку большего числа стран в регионе.

Стремление Великобритании к реализации Индо-Тихоокеанской стратегии также тесно связано с подъемом Китая. Размер и влияние экономики Китая, численность его населения, технологический прогресс и растущие амбиции по проецированию своего влияния на мировую арену, например, через инициативу «Пояс и путь», будут иметь глубокие последствия во всем мире. Открытые торговые экономики, такие, как Великобритания, должны взаимодействовать с Китаем и оставаться открытыми для китайской торговли и инвестиций, но они также должны защитить себя от действий, которые негативно влияют на процветание и безопасность [4, р. 55]. Несоответствие между коммерческими интересами и политическими ценностями способствовало двойственному отношению Великобритании к подъему Китая, что является одной из первопричин Индо-Тихоокеанской стратегии Великобритании.

Будучи традиционно морским государством, Великобритания будет выстраивать свою внешнюю политику таким образом, что она будет больше склоняться к коммерческим интересам, а не ценностям или политической институциональной согласованности [5, р. 1349]. Это может отразиться и на ИТР, но все же нельзя игнорировать тот факт, что Великобритания будет действовать по существу в ответ на стремление к безопасности своих западных союзников.

Реакция Великобритании на безопасность западных союзников в ИТР

Командование морских сил НАТО, базы армии и ВВС США, а также объекты разведки и сбора сигналов США расположены в Великобритании [9, р. 9]. Великобритания всегда была региональным стержнем в глобальной военной стратегии США.

С 2007 г., когда бывший премьер-министр Японии С. Абэ предложил концепцию ИТР, ближайшие Индо-Тихоокеанские союзники Великобритании – США, Австралия и Япония – начали ускорять геоинтеграцию и политическую мобильность в регионе. В этом регионе, переосмысленном странами “Quad”, существует широкий спектр британских национальных интересов, и более сильное военное присутствие в регионе поможет усилить роль Великобритании в вопросах безопасности ИТР, одновременно увеличивая ее международное влияние.

Резидентская роль Великобритании в АТР должна быть ориентирована на морское пространство и осуществляться под руководством морских сил, чтобы четко согласовать приоритеты безопасности в регионе с рисками и возможностями [8, р. 6]. Поэтому военная политика Великобритании в АТР или в ИТР сосредоточена преимущественно на морских военных операциях и включает несколько основных направлений (рис. 3).

Рис. 3. Военная политика Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе
Составлено автором

Увеличение инвестиций в старые морские военные базы

С 1967 по 1973 гг. Великобритания и США совместно построили военную базу на о. Диего-Гарсия (Diego Garcia) в архипелаге Чагос (Chagos Archipelago) в качестве передовой военной базы и базы материально-технического снабжения для флотов обеих держав в Индийском океане [9, р. 16]. Малаккский пролив, Шри-Ланка, Аравийское море и Аденский залив находились в зоне действия базы Диего-Гарсия, которая могла эффективно поддерживать британские и американские операции на Тихоокеанском, Ближневосточном и Африканском театрах военных действий. База играет ключевую роль в поддержании военного присутствия Великобритании в регионе Индийского океана и участвует в обеспечении безопасности стратегических морских путей в Индийском океане, а также обеспечивает стоянку кораблей и стратегическое

пополнение запасов для ВМС Великобритании во время их плавания на Дальнем Востоке. Концепция «Глобальная Британия» ясно дает понять, что Великобритания продолжит сохранять постоянное военное присутствие на архипелаге Чагос [10, p. 169].

В апреле 2018 г. Великобритания создала постоянную военно-морскую базу в Бахрейне. База может поддерживать операции крупных кораблей, включая авианосцы. В то же время Великобритания также создала совместную базу материально-технического снабжения в Порт-Дукме (Duhm) в Омане для снабжения авианосца ВМС “Queen Elizabeth” [2, p. 16].

Кроме того, небольшой склад материально-технического снабжения в Сингапуре будет переоборудован в военную базу. Британское военное присутствие в Брунее также сохраняется, и в настоящее время оно включает Королевский пехотный батальон гуркхов и вертолеты Армейского воздушного корпуса [Там же, p. 15]. Британский объект военно-морской поддержки в Бахрейне является главным военно-морским объектом для кораблей ВМС Великобритании в Персидском заливе. Там постоянно базируются четыре корабля противоминной обороны и фрегат типа 23 [Там же, p. 16]. Консолидировав военные базы и силовые обязательства, Великобритания завершит цепочку военно-морских баз, охватывающую Бахрейн – Амман – Диего-Гарсию – Сингапур – Бруней, обеспечив британский флот постоянным и устойчивым оперативным потенциалом для крейсерства в Индо-Тихоокеанском регионе.

Укрепление сотрудничества в области безопасности со странами “Quad”

В последние годы Великобритания также продолжает углублять сотрудничество в области безопасности с Японией. И Великобритания, и Япония хотят играть ведущую роль в сфере безопасности в ИТР, и обе страны имеют одинаковые стратегические устремления в области сотрудничества в сфере безопасности. Великобритания и Япония создали механизм диалога «2 + 2» в оборонной и дипломатической областях для укрепления сотрудничества в области безопасности⁵. В августе 2017 г. обе страны опубликовали «Совместную декларацию...»⁶, выступая за сотрудничество в области безопасности на глобальном уровне, особенно в ИТР, и укрепление сотрудничества в области безопасности на море, суше и в плане логистики.

⁵ Japan’s foreign policy to promote national and worldwide interests. Japan’s diplomatic Bluebook. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2017. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter3/c030103.html> (date of access: 23.06.2022).

⁶ Policy paper overview: Japan–UK Joint Declaration on Security Cooperation. UK Prime Minister’s Office. 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/japan-uk-joint-declaration-on-security-cooperation> (date of access: 12.07.2022).

В июле 2017 г. Великобритания и Австралия подписали Договор о сотрудничестве в области обороны и безопасности⁷, целью которого является дальнейшее повышение уровня военного сотрудничества между двумя странами и совместное обеспечение «основанного на правилах глобального порядка безопасности». Кроме того, Великобритания также сформировала «четверной альянс» (CANZUK) с Канадой, Новой Зеландией и Австралией для создания всеобъемлющего механизма сотрудничества в политической и экономической областях⁸.

В 2021 г. США, Великобритания и Австралия объявили о «расширенном трехстороннем партнерстве в области безопасности» – «АУКУС» (AUKUS) – и основной частью соглашения было начало переговоров о том, что три страны помогут бы Австралии приобрести атомные подводные лодки [2, р. 13]. Обеспокоенность среди стран региона вызвало также то, что AUKUS может усугубить риски регионального конфликта. Хотя вопрос распространения ядерного оружия является чувствительной темой, этот военный союз подчеркивает тесноту связей между США, Великобританией и Австралией.

Великобритания и Индия также продолжают углублять сотрудничество в области оборонной безопасности. В ключевых военных технологиях, таких, как истребители нового поколения, морские силовые установки и сложные вооружения, две страны будут использовать свои сильные стороны, чтобы обеспечить платформу для сотрудничества в разработке передовых вооружений⁹. Морское сотрудничество продолжит укрепляться благодаря учреждению ежегодного морского диалога между Великобританией и Индией и усилению оперативной координации, а также совместным учениям в регионе Индийского океана¹⁰.

⁷ International treaty UK/Australia: Defence and Security Cooperation [TS No.14/2017]. Foreign, Commonwealth & Development Office, UK. 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ts-no172017-ukaustralia-defence-and-security-cooperation> (date of access: 25.10.2021).

⁸ In what areas might the CANZUK countries work together? CANZUK Uniting. 2017. URL: <https://www.canzuk.co.uk/single-post/2017/03/08/Lilico-In-what-areas-might-the-CANZUK-countries-work-together> (date of access: 22.07.2022).

⁹ Joint statement on India–UK Virtual Summit, 4 May 2021: Roadmap 2030 for a Comprehensive Strategic Partnership. Foreign, Commonwealth & Development Office, UK. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership/joint-statement-on-india-uk-virtual-summit-4-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership> (date of access: 18.07.2022).

¹⁰ UK Carrier Strike Group led by HMS Queen Elizabeth enters Bay of Bengal. British High Commission New Delhi. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-carrier-strike-group-led-by-hms-queen-elizabeth-enters-bay-of-bengal> (date of access: 19.11.2021).

*Укрепление военного-морского сотрудничества
со странами Юго-Восточной Азии и военных операций
в регионе Юго-Восточной Азии*

Великобритания расширила военное сотрудничество со странами АСЕАН, такими, как Сингапур, Малайзия, Вьетнам и Филиппины, чтобы стратегически дополнить политику США, Австралии и Японии в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В сентябре 2020 г. Д. Рааб, в то время министр иностранных дел Великобритании, посетил Вьетнам, и обе стороны опубликовали совместное заявление, в котором подчеркнули совместные усилия по поддержанию регионального мира и стабильности обеспечением «свободы навигации и пролета», продемонстрировав живой интерес к делам Южно-Китайского моря¹¹. В мае 2021 г. Министерство обороны Великобритании официально объявило, что авианосец “Queen Elisabeth” отправится в свой первый поход, в ходе которого планируется преодолеть 48 тыс. км по водам Средиземного моря, Индийского и Тихого океанов. Южно-Китайское море и прилегающие к нему районы находятся в центре внимания этого похода как средство защиты т.н. «свободы судоходства»¹².

*Укрепление взаимодействия в области безопасности
с островными странами юга Тихого океана*

С изменением международной ситуации Южно-Тихоокеанский регион стал стратегическим морским перекрестком с его уникальным геостратегическим положением и большим количеством стратегических точек опоры. С начала XXI в. иностранные державы обращают внимание на южную часть Тихого океана и продолжают увеличивать свои инвестиции в этот регион. В отличие от других заокеанских держав, Великобритания, как бывший суверен многих островных государств южной части Тихого океана, имеет традиционное влияние в регионе, которое нельзя недооценивать. Хотя контроль Британии над южной частью Тихого океана снижался по мере распада колониальной системы, морской доступ к южной части Тихого океана всегда был стратегической заботой Британии. Например, острова Питкэрн – единственная

¹¹ Policy paper. Joint declaration on UK – Viet Nam strategic partnership: Forging ahead for another 10 years. Foreign, Commonwealth & Development Office, UK. 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-vietnam-strategic-partnership-forging-ahead-for-another-10-years/joint-declaration-uk-vietnam-strategic-partnership-refreshed> (date of access: 25.10.2021).

¹² Carrier Strike Group deployment to visit 40 countries. Royal Navy, UK. April 26, 2021. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news-and-latest-activity/news/2021/april/26/210426-csg21-deployment> (date of access: 25.08.2021).

заморская территория Великобритании в Тихом океане, обеспечивающая стыковку и материально-техническое снабжение британских военных кораблей, но из-за суровой окружающей среды они имеют гораздо меньшее стратегическое значение, чем архипелаг Чагос. Поэтому Великобритания, скорее всего, будет поддерживать традиционные отношения, в основном, за счет демилитаризации, климатической дипломатии и экономической помощи, тем самым увеличивая влияние на безопасность южной части Тихого океана.

В ближайшие годы Великобритания будет оказывать влияние на военные аспекты и аспекты безопасности ИТР. Военно-морские силы Великобритании, вероятно, будут сотрудничать со странами Quad в Южно-Восточно-Китайском морях, особенно с США, Японией и Австралией. Даже если вклад будет относительно небольшим, он, вероятно, окажет значительное влияние, поскольку не только снизит военное бремя на региональных союзников и США, но и, что более важно, отразит стратегические инвестиции.

Амбивалентность в отношении Китая

Главное препятствие для улучшения двусторонних отношений было устранено, когда Гонконг был передан Китаю в 1997 г. В это время Великобритания проводила политику «приоритета экономического взаимодействия», вписывая Китай в глобальную экономику [3, р. 1372]. По сей день сотрудничество между Великобританией и Китаем, в основном, сосредоточено на экономике, торговле и инвестициях. В настоящее время Китай является третьим по величине экспортным рынком Великобритании после ЕС и США¹³. Сотрудничество между Китаем и Великобританией в экономической, торговой и инвестиционной сферах имеет значительные преимущества: во-первых, экономическая и торговая сферы Китая и Великобритании в высшей степени совместимы с очевидными взаимодополняющими преимуществами в таких областях, как торговля товарами и услугами, энергосбережение и охрана окружающей среды, сотрудничество в области производственных мощностей. Во-вторых, инициатива «Пояс и путь» имеет много общего с Индо-Тихоокеанской политикой Великобритании, и обе стороны имеют широкий круг общих интересов.

¹³ Китай продолжает оставаться крупнейшим источником импорта Великобритании // Жэньминь жибао. 10.06.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0528/c31518-9855305.html> (дата обращения: 23.08.2021). [На англ. яз.: China continues to be the UK's largest source of imports. People's Daily. 10.06.2021. URL: <https://wap.peopleapp.com/article/6222459/6122309> (date of access: 05.07.2021)].

Однако ухудшение китайско-американских отношений, а также попытки Лондона восстановить свои позиции после Брексита и продолжающееся укрепление «особых отношений» с Вашингтоном создали препятствие китайско-британским отношениям. Из-за особых отношений между Британией и США Британия всегда хотела противостоять Китаю, подчиняясь и сотрудничая с Индо-Тихоокеанской стратегией США, а также настаивая на тех же претензиях, что и США по внутренним китайским вопросам, таким, как Гонконг и Синьцзян. Следуя политике США в отношении Китая, она укрепляет свою собственную позицию и ценность в глобальной стратегии США.

Но, с другой стороны, учитывая сложные отношения между Китаем, Великобританией и ЕС, правительство Великобритании проявило значительную «рациональность» и прагматизм в области китайско-британского экономического и торгового сотрудничества, о чем свидетельствует отчет об оценке «Глобальной Британии». Великобритания считает, что ей необходимо больше взаимодействовать с Китаем и оставаться открытой для торговли и инвестиций в Китай, одновременно защищаясь от «угрозы», исходящей от развития Китая, и, в то же время, выступая за сильную дипломатическую основу для эффективного преодоления разногласий между двумя странами и сотрудничества в соответствии с их ценностями и национальными интересами¹⁴.

После официального запуска Индо-Тихоокеанской стратегии США в 2017 г. частое взаимодействие между США, Японией, Индией и Австралией в значительной степени размывало влияние Великобритании на безопасность в ИТР. Учитывая политическую дилемму Великобритании в дипломатической практике ИТР и ее хорошие торговые отношения с Китаем, ее Индо-Тихоокеанская политика сыграла крайне ограниченную роль в сдерживании мирного подъема Китая.

В то время как в Общем обзоре Великобритании построена модель военного реагирования на потенциально явного противника, как история колониализма, так и будущее после изменения климата говорят о том, что для того, чтобы Великобритания избежала ненужного конфликта, необходим более тонкий, дружный и прагматичный подход к значительным культурным и политическим различиям [6, р. 61].

¹⁴ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. UK Government. 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (date of access: 25.07.2022).

Очевидно, что Великобритания имеет крайне сложное отношение к подъему Китая и старается демонстрировать прагматизм в своих конкретных действиях.

Многосторонние механизмы и экономические интересы: другая сторона Индо-Тихоокеанской стратегии Великобритании

Великобритания усиливает взаимодействие в области национальной безопасности с “Quad”, чтобы сдерживать морскую мощь Китая. Но на макроуровне Великобритания обязана проявить прагматизм и будет использовать экономические интересы и региональные механизмы многостороннего сотрудничества как важные цели и шаги для укрепления своего влияния в ИТР.

В июне 2020 г. Великобритания подала заявку на получение статуса партнера по диалогу АСЕАН. Через этот механизм регионального многостороннего сотрудничества Великобритания пытается повысить уровень сотрудничества с АСЕАН в вопросах изменения климата и региональной безопасности, чтобы усилить собственное влияние в ИТР. Кроме того, Великобритания создала механизм диалога высокого уровня с АСЕАН посредством участия в саммитах и министерских встречах АСЕАН для дальнейшего расширения обмена и взаимодействия между двумя сторонами.

Учитывая центральное место торговли в концепции «Глобальной Британии», заявка Великобритании на вступление во «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве» (The Comprehensive and Progressive for the Trans-Pacific Partnership (СРТРР)) является одним из ключевых прорывов в продвижении этой концепции. Членство в СРТРР будет способствовать укреплению экономических и торговых связей между Великобританией и странами Тихоокеанского региона, расширению доступа Великобритании к торговым и инвестиционным возможностям, диверсификации торговых отношений и цепочек поставок, а также имеет важное значение для стратегической позиции Великобритании в ИТР. Кроме того, СРТРР открыт для цифровой экономики, внедряя современные правила цифровых транзакций и позволяя свободный поток данных между странами-участницами, что поможет Великобритании принять участие в разработке новых правил для региональной цифровой экономики и глубоко интегрироваться в экономическое развитие ИТР.

Заключение

Чтобы обеспечить плавное продвижение концепции «Глобальной Британии», Великобритания будет продолжать увеличивать свои инвестиции в ИТР, следовать за США в военной сфере и сфере безопасности, активно реагировать на военное сотрудничество между странами Quad, проявляя при этом больше самостоятельности и инициативы в политической и экономической сферах и используя международные механизмы многостороннего и регионального сотрудничества.

Великобритания будет укреплять дипломатическое присутствие и влияние в этом регионе, пытаясь сохранить колониальное наследие имперской эпохи и реализовывать британские национальные интересы. Она будет рассматривать ИТР как важный рынок, зону инвестиций и военных поставок, и будет инвестировать больше средств в ИТР для реализации своих глобальных амбиций после Брексита.

Из-за особых отношений между Великобританией и США китайско-британские отношения могут стать более хрупкими в условиях стратегического соперничества между Китаем и США, но огромный китайский рынок и надежная промышленная цепочка – это все еще то, на что полагается Великобритания, и сложная позиция Великобритании в отношении Китая в действительности будет проявляться скорее в прагматичном и коммерчески логичном поведении, чем в стратегии полного сдерживания.

Библиографический список / References

1. Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе // Современная Европа. 2020. No. 1. С. 37–48. [Godovanyuk K. The UK Priorities in the Indo-Pacific. *Sovremennaya Evropa*. 2020. No. 1. Pp. 37–48. (In Rus.)].
2. Brooke-Holland L. Integrated Review 2021: The defence tilt to the Indo-Pacific. *Commons Library Research Briefing*. 2021. Pp. 1–17.
3. Chow W., Han E., Li X. Brexit identities and British public opinion on China. *International Affairs*. 2019. No. 6. Pp. 1369–1387.
4. Downer A. The Integrated Review as Strategy. *The intergrated review in context: A strategy fit for the 2020s?* Centre for Defence Studies, King's College. L., 2021. Pp. 53–56.
5. Gifkins J., Jarvis S., Ralph J. Brexit and the UN Security Council: Declining British influence? *International Affairs*. 2019. Vol. 95. Issue 6. Pp. 1349–1368.
6. Macleod A. China, Britain and the Integrated Review. *The intergrated review in context: A strategy fit for the 2020s?* Centre for Defence Studies, King's College. L., 2021. Pp. 57–61.

7. Oppermann K., Beasley R., Kaarbo J. British foreign policy after Brexit: Losing Europe and finding a role. *International Relations*. 2020. Vol. 34. Issue 2. Pp. 1–24.
8. Patalano A. UK Defence from the 'Far East' to the 'Indo-Pacific'. *Policy Exchange*. 2019. Pp. 1–27.
9. Simón L., Lanoszka A., Meijer H. Nodal Defence: The Changing Structure of U.S. Alliance Systems in Europe and East Asia. *Journal of Strategic Studies*. 2019. Pp. 1–29.
10. Strachan H. Commentary: Global Britain in a competitive age: Strategy and the Integrated Review. *Journal of the British Academy*. June 2021. No. 9. Pp. 161–177.

Статья поступила в редакцию 14.08.2022, принята к публикации 24.09.2022
The article was received on 14.08.2022, accepted for publication 24.09.2022

Об авторе / About the author

У Яньбинь – аспирант кафедры кафедры международной безопасности факультета мировой политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Wu Yanbin – postgraduate student at the International Security Department of the School of World Politics, Lomonosov Moscow State University

E-mail: yanbinwu@yandex.ru